

© А.Д. Лопуха, Т.Л. Лопуха

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.15>

УДК 37.01

**ОБОРОННОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ:
СОСТОЯНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ
У ВСЕХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН СТРАНЫ**

А.Д. Лопуха, Т.Л. Лопуха

Лопуха Александр Дмитриевич,доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры тактики, Новосибирское высшее военное
командное училище, Новосибирск, Россия.E-mail: lopoukha@yandex.ru**Лопуха Татьяна Леонидовна,**кандидат педагогических наук, доцент, заведующая
кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Новосибирское высшее военное
командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 1799-8692 / ORCID 0000-0002-6465-2150,

E-mail: lopoukha@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли оборонного сознания населения, его состоянию, особенностей его проявления в современных локальных войнах, необходимости формирования. Локальные войны рассматриваются как средства реализации в современных условиях политики глобализации, в очередной раз осуществляемой концепции мирового господства стран Запада и США. В статье рассмотрены: основные черты и особенности локальных войн; их влияние на оборонное сознание населения стран, подвергшихся агрессии и моральный дух войск агрессоров; рассматривается роль и значимость оборонного сознания граждан страны; анализируется значимость национального самосознания, природной стойкости и мужества населения стран, успешно противостоявших агрессии. В результате исследования, авторы приходят к пониманию того, что оборонное сознание народа и его армии проявляется в критической ситуации - войне, а её реальный ход и ожидаемый результат – критерий его развитости. Вместе с тем, оборонное сознание имеет свои особенности, выражающиеся в том, что процесс его формирования, как правило, происходит в мирное время. В результате системной организации процесса государственно-патриотического воспитания, происходит формирование и развитие оборонного сознания у всех категорий населения страны. Именно целенаправленный и системно организованный процесс формирования оборонного сознания, выступает важным фактором национальной безопасности страны, сохранения её государственности.*

Ключевые слова: оборонное сознание, характер локальных войн, духовный фактор в войне.

UDC 37.01

**DEFENSE CONSCIOUSNESS AND MODERN LOCAL WARS:
THE STATE AND THE NEED FOR ITS FORMATION FOR
ALL CATEGORIES OF CITIZENS OF THE COUNTRY**

A.D. Lopukha, T.L. Lopukha

Alexander D. Lopukha,

Doctor of Pedagogy, Professor Department of
Tactics, Novosibirsk Higher Military School,
Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: lopoukha@yandex.ru

Tatyana L. Lopukha,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities and Socio-Economic
Disciplines of the Novosibirsk Higher Military School,
Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID 0000-0002-6465-2150
E-mail: lopoukha@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the role of the defense consciousness of the population, its state, the features of its manifestation in modern local wars, the need for formation. Local wars are considered as a means of implementing the policy of globalization in modern conditions, once again implemented by the concept of world domination of the countries of the West and the United States. The article considers: the main features and peculiarities of local wars; their influence on the defense consciousness of the population of the countries subjected to aggression and the morale of the aggressor troops; the role and importance of the defense consciousness of the citizens of the country is considered; the importance of national self-consciousness, natural resilience and courage of the population of countries that successfully resisted aggression is analyzed. As a result of the study, the authors come to the understanding that the defensive consciousness of the people and its army manifests itself in a critical situation - war, and its real course and expected result is a criterion for its development. At the same time, defense consciousness has its own characteristics, expressed in the fact that the process of its formation, as a rule, takes place in peacetime. As a result of the systematic organization of the process of state-patriotic education, the formation and development of defense consciousness among all categories of the country's population takes place. It is the purposeful and systematically organized process of the formation of defense consciousness that is an important factor in the national security of the country, the preservation of its statehood.*

Keywords: *defensive consciousness, the nature of local wars, the spiritual factor in the war.*

Обоснование проблемы исследования. Оборонное сознание личности и общества – это особый тип индивидуального и общественного сознания, базирующегося на природном инстинкте самосохранения, отражающий отношение к необходимости решения оборонных задач [5, с. 15].

Функционирование оборонного сознания в локальных войнах подчинено общим закономерностям, здесь много общего с отношением общества к возможной мировой войне. Поэтому было бы неправильно разделять или противопоставлять состояния оборонного сознания в возможной мировой войне и в локальных войнах современности. Вместе с тем

вполне очевидно, что в проявлении оборонного сознания в локальных войнах имеются определенные особенности. Знать их очень важно, тем более что современный механизм глобализации делает на локальные войны большую ставку. Не отказываясь от агрессивных приготовлений в глобальном плане и в то же время сознавая абсолютную бесперспективность для себя мировой ядерной войны, он постоянно прибегает к локальным войнам, рассчитывая с их помощью затормозить мировое развитие, создать атмосферу «управляемого хаоса». Все это обязывает нас всесторонне изучать проблемы, связанные с локальными войнами современности, делать практические выводы и тщательно учитывать их во всей повседневной деятельности по развитию оборонного сознания населения и воспитанию личного состава Российской армии.

Анализируя одну из этих проблем – особенности проявления морального фактора и оборонного сознания в локальных войнах, мы не сводим суть вопроса только к масштабным показателям. Локальные войны, как и мировые, – как считал Клаузевиц, всегда продолжение конкретной политики насильственными средствами, и потому исследование их духовных элементов может быть правильным, если оно осуществляется с точки зрения интересов конкретных государств и этносов, научных мировоззренческих и методологических установок и опирается на них.¹

Характер локальных войн, развязываемых сегодня, глубоко вскрыл ещё В.И. Ленин. В лекции «Война и революция», например, он показал, что в основе этих войн лежит политика захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств империализма [9, с. 86]. Собственно и сегодня этим характерны войны, прошедшие в Ираке, Ливии, Югославии, идущие в Афганистане и Сирии в эпоху «постмодерна».

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование проблемы, касающейся состояния оборонного сознания, его особенностей и необходимости формирования у всех категорий граждан страны, носила научно-теоретический характер. В основе своей оно опиралось на следующие научные подходы: системный, комплексный, ситуационный, которые, в своей совокупности, позволили получить вполне объективные результаты, сформировать концептуальное понимание феномена «оборонное сознание».

Обсуждение результатов исследования. Рассматривая проблему настоящего исследования, рассмотрим те факторы, которые определяют его роль, значимость и сущность.

Таким образом, можно выявить и указать на следующие специфические черты, касающиеся локальных войн современности, в плане их морально-политического содержания.

Прежде всего, локальные войны, развязываемые в последние годы развитыми государствами Запада, отражают не просто противоборство отдельных стран, а приобретают характер «борьбы цивилизаций», имеют целью завершение глобализации военными средствами и установление однополярного мира. Это столкновение соответствующих мировоззрений, моральных установок, идеалов, как бы сфокусированное в отношении людей к угрозам и опасностям.

Удивительно, но факт, что в последние десятилетия силы глобализации не смогли одержать окончательной победы ни в одной из локальных войн за исключением войны в Югославии. Действенную роль в отпоре иноземным захватчикам сыграли наряду с другими, морально-политические средства борьбы, опиравшиеся на справедливый характер войн народов против агрессоров, в том числе – развитое оборонное сознание народов подвергшихся нападению. Именно оно остановило «цивилизаторов» во Вьетнаме и Северной Корее, затормозило в Афганистане, Ираке, Сирии.

¹ Герасимов В. Новости мирового дурдома. - Нью-Йорк, 2008. - 140 с.

Особой морально-политической чертой современных локальных войн является необходимость постоянной готовности армии и населения государства, подвергнувшегося нападению, к возможному применению агрессорами средств массового поражения, что потребует небывало высокого напряжения всех духовных и физических сил народа и его готовности для отпора врагу. Такая угроза вполне реальна. Известно, например, что в американских высших официальных кругах ставился вопрос об использовании тактического атомного оружия в ходе войны в Корее,² войне во Вьетнаме.³ В настоящее время обсуждалась подобная возможность в отношении Ирана.

Огромное морально-психологическое напряжение испытывают народы стран, оказавшиеся объектами локальной агрессии, в связи с большой (во многих случаях) продолжительностью локальных войн. Так войны в Ираке и Афганистане идут уже свыше десяти лет, военный конфликт в России на Кавказе – более пятнадцати и т.д. Это также существенная черта локальных войн.

В способности к перенесению длительных высоких морально-психологических нагрузок войны выражается качество оборонного сознания населения страны и морально-политический потенциал ее армии, представляющие собой существенные показатели зрелости духовного фактора общества. Например, война во Вьетнаме велась около 20 лет, она принесла его народу колоссальные жертвы и лишения. И, тем не менее, американским агрессорам и их местным марионеткам не удалось сломить моральный дух свободолюбивого вьетнамского народа, его оборонное сознание.

Примеры подобного продемонстрировали Северная Корея, Куба, Сирия, Афганистан и др. Духовный фактор армии – есть своеобразный слепок с общественного сознания общества с его противоречивыми тенденциями, балансом религиозных, национальных, гражданских, милитаристских элементов. При оценке состояния духовного фактора Вооруженных сил России надо иметь в виду, что в нашем обществе продолжается инфляция моральных ценностей, растет аморализм. «Современное буржуазное общество, – пишет английский социолог Д. Макмиллан, – является свидетелем такого попраiania моральных обычаев, такого штурма общепринятых моральных и духовных принципов, как никогда раньше».⁴ Деградация российского общества находится у опасной черты [19]. О полном нравственном разложении элиты США пишет нью-йоркский журналист В. Герасимов.⁵

Все это не может не сказываться на конкретном духовном состоянии современных западных армий. Большинство их личного состава не понимает кардинальных проблем войны – ее причин, целей, характера и последствий. Эти вопросы отражаются в его сознании в деформированном виде, через призму пропагандистских штампов. Так, подавляющая часть американских военнослужащих, взятых в свое время в плен патриотами Вьетнама, или совершенно искаженно оценивали социальный смысл войны, которую они вели, или не имели по этому поводу никакой определенной позиции. То же происходит в современных условиях ведения локальных войн в Ираке, Афганистане. Встречая серьезное сопротивление оккупанты ломаются.

Индивидуальное сознание основной массы военнослужащих вооруженных сил агрессора в результате постоянного активного воздействия пропаганды не всегда восприимчиво к антивоенным аргументам, истинной политической логике вещей. Многочисленные факты говорят, что современный американский солдат как социальный тип обычно обладает стандартным стереотипом мышления. Он так зомбирован мифами о западной «демократии», «свободе», «моральном праве США руководить миром». Правдивая

² Белоус В.С. США. Ядерные когти «Ястребов». - М.: Воениздат, 1986. – С. 113 (239 с.)

³ Пядышев Б.Д. Военно-промышленный комплекс США. - М.: Воениздат, 1974. – С. 230 (287 с.).

⁴ Там же, с. 9.

⁵ Герасимов В. Новости мирового дурдома. - Нью-Йорк, 2008. - 140 с.

информация, просачивающаяся к нему, или просто не воспринимается, или грубо искажается фильтром ложного мировоззрения. Такой солдат с точки зрения оценки его морально-боевых качеств предстает как предприимчивый специалист с сильно развитым военным и техническим практицизмом. В его сознании прочно укоренился фетиш техники и личного обогащения при невысокой внутренней дисциплинированности и слабой морально-психологической устойчивости.⁶

В составе западных армий, ведущих локальные войны, значительное число военнослужащих – наемники. Сегодня уже созданы целые «гражданские армии», решающие окраинные и специальные задачи в интересах развитых стран Запада. Главным стимулятором их морального духа является материальное вознаграждение. Но, как показали боевые действия интервентов в Алжире, Вьетнаме, Анголе, Югославии, Ираке, Афганистане моральный дух этих наемников не бывает высоким.

В процессе обработки сознания военнослужащих западных армий основное внимание уделяется воздействию на морально-психологическую часть духовного фактора. Вырабатывается морально-психологическая устойчивость военнослужащих в основе которой боевой дух, дисциплина, самообладание, преданность долгу, чувство чести.⁷

Моральный дух своих войск в войне в Корее, во Вьетнаме, Ираке, Афганистане, командование армии США поддерживало путем усиленной идеологической и психологической обработки личного состава, а также с помощью меркантильных рычагов, создания военно-технического превосходства. Эти основания поддержания духовного фактора пока «срабатывают». Командованию интервентов удается возбуждать у подчиненных, готовность действовать на поле боя в условиях военно-технического доминирования над противником, самоуверенность, высокомерное отношение к противнику. Однако доказано, что при военных поражениях в состоянии морального духа агрессоров начинают доминировать настроения упадка, апатии, депрессии. В этих случаях руководство западных государств в стремлении стабилизировать моральный дух войск еще активнее прибегает к экономическому стимулированию, политической демагогии, к возбуждению чувств расового превосходства, угрозам наказаний.

Моральный дух современных армий в локальной войне подвержен резким колебаниям не только под воздействием успехов или поражений, но и в результате влияния мирового общественного мнения, проведения морально-политических акций по разоблачению агрессоров, либо диффамаций их жертв. Сделать это, в легко подверженном влиянию психологических манипуляций западном обществе, бывает не сложно. Так СМИ Запада в грузино-осетинском конфликте в качестве виновника представили Россию, агрессоры – страны Запада, в Югославской войне виновником представили Сербию. США – агрессоры в Ираке и Афганистане до сих пор позиционируют себя как «носителя демократии» этим народам, хотя воюют на чужой земле, исторически никогда им не принадлежавшей.

Резкие колебания состояния морального духа агрессоров – от слепой уверенности в превосходстве западного «супермена» до острой боязни возмездия за совершенные преступления – естественны и предопределяются общими социальными причинами, моральной ущербностью западного общественного сознания и специфическими причинами, коренящимися в современном быте развитых государств Запада, востребовавших сегодня идеи «либерального фашизма» [2].

В локальных войнах государства-агрессоры из-за невысокого морального духа своих армий и других обстоятельств вынуждены периодически заменять личный состав на театрах

⁶ Зеленков М.Ю. Морально-психологическая подготовка войск в зарубежных армиях // Военная мысль. 2001. № 1.

⁷ Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных силах Российской Федерации: учебное пособие / под ред. Н.И. Резника. М.: 12 ЦТ МО РФ, 2005. – С. 82 (469 с.).

военных действий. Новые контингенты войск попадают в столь необычную во всех отношениях обстановку, что долго не могут даже относительно освоиться в ней. Героическая борьба местных повстанческих сил, неприкрытая ненависть местного населения и другие факторы приводят к самым неожиданным сдвигам в сознании захватчиков (отчаяние, раскаяние, апатия и т.д.), заметно ослабляющим их моральные возможности. Изъяны морального духа оккупационных армий особенно отчетливо видны на фоне высокого морально-политического духа повстанческих сил освобождения в Ираке, Афганистане, Палестине, Ливане.

Современные локальные войны начинают обычно без объявления, внезапно уничтожая объекты управления, жизнеобеспечения, инфраструктуры, экономики (Югославия, Ливия, Ирак, Сирия). Коварство, более полная мобилизованность и полное военно-техническое превосходство захватчиков, могут обеспечивать им громадный военный перевес. Так было во Вьетнаме, Ливане, Югославии, Ираке, Афганистане.

В таких условиях моральный фактор повстанческих сил может проявиться не сразу. Это объясняется как внезапностью нападения и большей подготовленностью агрессора, так и необходимостью некоторого времени для того, чтобы руководство страны подвергшейся нападению, её патриотических сил смогло определить программу, пути и средства борьбы, организовать соответствующее новым условиям идеологическое и морально-психологическое воздействие на оборонное сознание масс. Такое положение особенно характерно для развивающихся стран, где в качестве важных орудий стабилизации духовных сил нередко выступают религия, национализм. Яркие примеры этого – Ирак, Афганистан.

Но как бы ни начиналась локальная война, в процессе ее отчетливо проявляется объективная закономерность нарастания оборонного сознания населения после крупных людских потерь.

В числе важнейших предпосылок, определяющих моральное превосходство патриотических сил в 60–80-е годы XX века, нужно назвать прежде морально-политическую, поддержку, которую оказывала жертвам агрессии мировая прогрессивная общественность. Благодаря системной поддержке СССР тогда рухнули колониальные системы в Африке, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке. В духовный фактор сил народов стран подвергшихся агрессии входили солидарность прогрессивных стран и организаций. Настроения населения ведущего борьбу в это время приобретали большую устойчивость, в них доминировали чувства оптимизма, непоколебимой уверенности в окончательной победе. В то же время агрессоры сталкивались с осуждением мировым общественным мнением их захватнических действий, с политической изоляцией на международной арене, с неразрешимыми трудностями поддержания на нужном уровне морального духа своих войск. Сегодня, безусловно, такие страны как США, контролируя международные организации и СМИ, с этим пока справляются. Но иногда вопреки их мнению выступают даже такие страны как Франция и Германия.

Существует и другое важное объективное обстоятельство, обуславливающее моральное превосходство повстанческих сил противодействия агрессии в войне. Эту войну они ведут на родной земле. Отечество служит неиссякаемым источником высокого морального духа народа в борьбе с агрессорами. Партизанское движение возможно на собственной территории. Но его возможности всегда ограничены двумя основными условиями. Это либо поддержка народа (Белоруссия в годы ВОВ, Вьетнам, страны Латинской Америки), либо всесторонняя поддержка извне (Афганистан в 70–80-е гг., Чечня, Прибалтика и Западная Украина в 40–50-е гг. прошлого века). У партизан почти все элементы окружающей природной среды: лес, болота, горы и т.д. – их прямые или косвенные союзники. Большинство современных локальных войн проходило на территории стран Азии, Африки – там, где войска главных развитых государств Запада меньше приспособлены к ведению боевых действий из-за природных и иных условий. То, что в

повседневных буднях выступает для местного населения привычной причиной бедствий, тягот, лишений (перепады температур, высокая влажность и температура воздуха, затяжные дожди и т.д.), в локальной войне как бы оборачивается для партизан позитивной стороной. Разумеется, природные условия одинаково влияют на обе противоборствующие стороны. Однако повстанческие силы более приспособлены к этим обстоятельствам и умело используют их. Все это дает им не только морально-психологическое, но и боевое преимущество.

Наконец, возрастание морального превосходства сил повстанцев над войсками агрессоров определяется позитивным проявлением национальных чувств и самосознания. Народ, отстаивая свою свободу и независимость, острее осознает себя как нацию, и национальный момент служит значительным консолидирующим элементом, он занимает важное место в структуре духовного фактора. «Национальный энтузиазм, – отмечал Ф. Энгельс, – имеет огромное значение для борьбы...».⁸ Практика войн, которые вели в последние десятилетия различные страны против иноземных агрессоров, убедительно подтверждает эту мысль. США и их союзники увязли в Ираке и Афганистане, Сирии снизили темп глобальной экспансии.

Непосредственно в процессе боевых действий в локальной войне в проявлениях морального фактора обороняющихся имеются и другие характерные особенности.

Прежде всего, для страны, подвергшейся нападению, локальная война далеко не всегда является «малой». Для государства – объекта агрессии, которое имеет меньше, чем захватчик, материальных и людских ресурсов, локальная война носит всеобщий характер, поскольку затрагивает жизненные основы его существования, требует предельной мобилизации всех ресурсов. С самого начала она выдвигает крайне высокие требования к оборонному сознанию, духовным силам народа и армии, без которых нация не может рассчитывать на сохранение или завоевание свободы и независимости. Что касается агрессора – более крупного и материально сильного государства, то локальная война не всегда вынуждает его напрягать все свои возможности. Хотя даже война в Ираке уже стоит США не одну сотню миллиардов долларов, но далека от успешного завершения. При этом на сознание военнослужащих и их родственников в странах агрессорах негативно влияет тот факт, что когда войска несут большие потери, хозяева мирового порядка увеличивают свои барыши, а обществу безразличны потери жертв агрессии.

В ряде случаев повстанческим силам приходится противостоять не только иностранным захватчикам, но и войскам местных марионеточных режимов (Вьетнам, Корея, Ирак, Афганистан). Это осложняет борьбу, придает ей оттенок гражданской войны (что выгодно агрессору, ибо он рассчитывает прикрыть таким образом свою главную роль в развязывании и ведении несправедливой войны), может затруднять морально-политическое объединение всех патриотов. Вместе с тем надо отметить, что войска марионеточных режимов и прочее коллаборационистское отребье не имеют поддержки в массах и их моральное состояние, как правило, низкое. Особенно это видно в современном Ираке, Ливии, Афганистане.

Патриотические силы получают заметное морально-боевое превосходство в локальной войне и потому, что в своей справедливой борьбе они умело сочетают методы действий регулярной армии и партизанских формирований. Захватчики, как свидетельствует опыт, не способны полностью приспособиться к таким комбинированным формам действий противника, что дает повстанцам не только чисто военные, но и моральные преимущества. Агрессоры находятся в атмосфере постоянной опасности, напряжения, тревожного

⁸ Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М.: Воениздат. – С. 459 (844 с.).

ожидания, что может вызывать у них настроения подавленности, неуверенности и страха. Об этом сегодня говорят и пишут американцы – участники войн в Ираке, Афганистане, Ливии, демонстрируется в фильмах вышедших в прокат в европейских странах.

Локальная война используется Западом для испытания новых средств и способов вооруженной борьбы, приемов повышения эффективности психологических операций. В войнах в Корее и Вьетнаме, например, войска США впервые применили на поле боя напалм, фосфорные и шариковые бомбы, некоторые виды беспилотных воздушных средств и управляемых реактивных снарядов, новые образцы стрелкового оружия. Были использованы также химические препараты для уничтожения растительности на больших площадях, средства так называемой «метеорологической войны» и другие. Одновременно тщательно изучалось психологическое влияние всех этих средств на сознание людей.

В Югославии и Ираке широко использовались боеприпасы с обедненным ураном, методы психологической войны. В Ираке, Афганистане и на Украине – широкий подкуп «полевых командиров», запрещенные Гаагской конвенцией типы боеприпасов, пытки пленных.

Силы повстанцев, подвергаясь воздействию новых военно-технических и психологических средств и способов борьбы, успешно находят эффективные контрмеры. Так, во Вьетнаме это выразилось в широком распространении галерейных методов борьбы, ночных действий, в активизации боевых усилий в сезон дождей и т.д. в Ираке появилась оптимальная тактика «городских» партизан, отработаны меры борьбы с прислужниками оккупантов. Афганистан дал образцы сетевой организации сил сопротивления и ведения боевых действий против регулярных войск в горах. При этом сохранился и наращивается дух сопротивления оккупации. На Украине повстанческие соединения, дважды ставили регулярную армию на грань полного поражения.

Природная стойкость, мужество были присущи гражданам Вьетнама, Северной Кореи. Сегодня этим отличаются пуштуны в Афганистане, курды Ирака и Сирии.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что проблема оборонного сознания, выступает сложной социальной категорией, имеющей важное значение в понимании состоянии обороны и обороноспособности любого государства и страны, что выражается в том, что:

- сегодня существует жесткая необходимость формирования оборонного сознания российского общества, с учетом ведения войны, имеющей совершенно новый характер;
- проявление морального фактора в локальной войне, глубоко зависит от социально-политических целей воюющих сторон, оборонного сознания общества и состояния их вооруженных сил;
- существенную роль играют предпосылки природного, этнического, национального характера населения страны, которые могут стать союзниками в системе организованной борьбы с агрессором.

Оборонное сознание народа и его армии проявляется в войне. Ее ход и исход – критерий его развитости. Но формируется оно в мирное время в процессе государственно-патриотического воспитания.

Литература:

1. Глазьев С. Геноцид. М.: Терра, 1998. 142 с. ISBN 5-300-02413-9
2. Голдберг Д. Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы / пер. с англ. - М.: Рид Групп, 2012. - 509 с. ISBN 978-5-4252-0575-9
3. Данильченко С.А., Гришина Е.С. К вопросу о понятии «военная культура» // Военная мысль. - 2022. - № 2. - С. 146-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163784>
4. Дежнев В.Н. Формирование духовно-нравственной готовности воинов в современных условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического

университета. - 2018. - № 2(38). - С. 163-169. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35171512>

5. Калякин В.В., Формирование оборонного сознания у молодежи в процессе государственно-патриотического воспитания: Монография / В.В. Калякин, А.Д. Лопуха, Т.Л. Лопуха, И.В. Трофимов; под ред. профессора А.Д. Лопуха. - Новосибирск, 2011. - 298 с.

6. Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. - 2022. - № 3. - С. 35-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48311172>

7. Клаузевиц К. О войне / пер. с нем. - СПб.: Terra Fantastica, 2003. - 859 с. ISBN 5-699-02902-8

8. Куршев А.В. Гражданское воспитание будущих офицеров в процессе модернизации военного образования: монография. - Казань: Казанский научно-исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2017. - 136. ISBN: 978-5-7882-2369-8

9. Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 32. - 606 с.

10. Медяник И.А. Информационные угрозы военной безопасности России в условиях современных геополитических процессов // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Т. 9, № 2. - С. 118-127. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.2.8>

11. Разгонов В.Л. Ценностное содержание оборонного сознания военных кадров и его влияние на их оборонное поведение // Гуманитарные проблемы военного дела. - 2015. - № 2(3). - С. 45-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163784>

12. Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2019. - Т. 9, №4(40). - С. 93-99. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99>

13. Роткин Н.В. Оборонное сознание общества как социально-философская категория // Социология. - 2020. - № 1. - С. 248-258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42511702>

14. Терехин Р.А. Динамика готовности военнослужащих к изменениям служебных ситуаций на этапах военно-профессиональной социализации // Мир образования – образование в мире. - 2017. - № 2(66). - С. 269–277. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29993342>

15. Усмонов С.Х. Оборонный тип сознания молодежи: социально-философский анализ (на материалах Республики Таджикистан). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук: 09.00.11 - социальная философия. - Душанбе: Институте философии, политологии и права им. А. Баховадинова, 2018. - 151 с.

16. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Военная безопасность современной России в условиях распространения гибридных политических технологий // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Т. 8, № 5. - С. 134-148. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.5.11>

17. Штофер Л.Л. Военная безопасность на современном этапе развития: пути трансформации и меры обеспечения // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Т. 8, № 4. - С. 145-157. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.16>

18. Щеулова Е.А., Николаева А.Е. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи как основа формирования и развития личности // Современные научные исследования и инновации. 2016. - № 12 (68). - С. 1204-1207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28400955>

19. MacMillan D. The Roots of Corruption. London. 1973. - 409 p.

References:

1. Glazyev S. *Genocide*. Moscow, Terra Publ., 1998. 142 p. ISBN 5-300-02413-9

2. Goldberg D. *Liberal fascism. A History of the Left from Mussolini to Obama*. Moscow, Reed Group Publ., 2012. 509 p. ISBN 978-5-4252-0575-9
3. Danilchenko S.A., Grishina E.S. To the question of the concept of "military culture". *Military Thought*, 2022, no. 2, pp. 146-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163784>
4. Dezhnev V.N. Formation of spiritual and moral readiness of warriors in modern conditions. *Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 2 (38), pp. 163-169. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35171512>
5. Kalyakin V.V. *Formation of defense consciousness among young people in the process of state-patriotic education*. Monograph. Novosibirsk, 2011. 298 p.
6. Karavaev I.N. The concept of mental warfare as an integral part of the doctrine of war and the army. *Military Thought*, 2022, no. 3, pp. 35-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48311172>
7. Clausewitz K. *About the war*. St. Petersburg: Terra Fantastica Publ., 2003. 859 p. ISBN 5-699-02902-8
8. Kurshev A.V. Civil education of future officers in the process of modernization of military education. Monograph. Kazan, Kazan Research Technological University Publ., 2017. 136. ISBN: 978-5-7882-2369-8
9. Lenin V. I. Poln. coll. op. vol. 32. 606 p.
10. Medyanik I.A. Information threats to the military security of Russia in the context of modern geopolitical processes. *Humanist of the South of Russia*, 2019, vol. 9, no. 2. pp. 118-127. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.2.8>
11. Razgonov V.L. The value content of the defense consciousness of military personnel and its influence on their defense behavior. *Humanitarian problems of military affairs*, 2015, no. 2(3), pp. 45-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163784>
12. Rodachin V.M. Hybrid Wars and Ensuring Russia's National Security. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2019, vol. 9, no. 4 (40), pp. 93-99. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99>
13. Rotkin N.V. Defense consciousness of society as a socio-philosophical category. *Sociology*, 2020, no. 1, pp. 248-258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42511702>
14. Terekhin R.A. Dynamics of servicemen's readiness for changes in service situations at the stages of military-professional socialization. *World of education - education in the world*, 2017, no. 2(66), pp. 269-277. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29993342>
15. Usmonov S.Kh. *Defensive type of youth consciousness: socio-philosophical analysis (based on the materials of the Republic of Tajikistan)*. Doct. Diss. Dushanbe, Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahovaddinova Publ., 2018. 151 p.
16. Shevchenko O.M., Shtofer L.L. Military security of modern Russia in the context of the spread of hybrid political technologies. *Humanitarian of the South of Russia*, 2019, vol. 8, no. 5. pp. 134-148. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.5.11>
17. Shtofer L.L. Military security at the present stage of development: ways of transformation and security measures. *Humanitarian of the South of Russia*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 145-157. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.16>
18. Scheulova E.A., Nikolaeva A.E. Spiritual and moral education of modern youth as a basis for the formation and development of personality. *Modern scientific research and innovation*, 2016, no. 12, pp. 1204-1207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28400955>
19. MacMillan D. *The Roots of Corruption*. London, 1973. 409 p.

Submitted: 06 April 2022

Accepted: 06 May 2022

Published: 07 May 2022

